

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р

С 50

Смирнов Игорь Олегович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, т.: 89883219031.

О МЕСТЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКА

(рецензирована)

Предметом исследования является актуальное членение предложения.

В качестве объекта исследования выступает синтаксическая структура английского предложения. Целью исследования является обоснование полихотомического подхода к смысловому членению предложения. В соответствии с этой целью в работе поставлены задачи: 1) теоретического обоснования полихотомического подхода к смысловому членению, 2) описания информативной мобильности некоторых членов предложения.

По справедливому замечанию некоторых лингвистов, многие положения теории актуального членения кажутся убедительными лишь благодаря тщательно подобранному материалу. В качестве примеров неубедительности положений данной теории отмечается отсутствие надежных критериев установления состава актуального членения предложения, о жесткости схемы бинарного рассечения, в которую не удастся включить все содержательные механизмы введения в формальном контексте.

***Ключевые слова:** актуальное членение предложения, функциональная перспектива, бинарность, тема, рема, данное, новое, коммуникативный динамизм, переход, полихотомия.*

Smirnov Igor Olegovich, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages, Admiral Ushakov Maritime State Academy, tel.: 79,883,219,031.

THE PLACE OF ACTUAL DIVISION IN THE LANGUAGE DESCRIPTION

(reviewed)

The subject of this study is the actual division of the sentence.

The object of the study supports the syntactic structure of English sentences. The aim of the study is to ground the polychotomic approach to the semantic division of the sentence. According to this objective the following tasks have been set: 1) the theoretical basis of polychotomic approach to the semantic segmentation, 2) description of the informative mobility of some members of the sentence.

According to the remarks of some linguists, many aspects of the theory of actual division seem to be convincing only by carefully chosen materials. Absence of reliable criteria of defining the composition of the actual division of the sentence has been marked as an example of inconclusiveness of the theory.

***Keywords:** actual sentence division, functional perspective, binary, theme, theorem, new, communicative dynamism, transition, polychotomy.*

По словам некоторых лингвистов, например, Т.М.Николаевой, «исследователи очень неохотно занимаются выяснением того, каков языковой статус актуального членения, какое место занимает содержательная сторона актуального членения в общей системе содержательных средств языка» [1, с. 52]. Это не совсем верно, так как суть и пафос современных теорий актуального

членения предложения как раз и состоит в том, что исследователи пытаются отвести ему совершенно определенное место «в системе содержательных средств языка».

Разногласия объясняются, прежде всего более широким и более узким применением самого термина «актуальное членение». При широком применении этого термина в сфере актуального членения оказывается (и получает объяснение) весь комплекс явлений, связанных с «включением предложения в предметный контекст» [2], при узком его применении просто фиксируются наблюдаемые в речевой действительности факты расчленения отдельных предложений «на две части, соотносимые друг с другом» [3, с. 101].

Остается спорным и вопрос о том, принадлежит ли явление актуального членения языку или речи.

Для обозначения места, занимаемого в структуре целого текста теми или иными языковыми элементами, принято пользоваться термином уровень, получившим за последние годы широкое распространение в лингвистике [5].

Относительно принадлежности актуального членения к определенному уровню описания языковой системы наметились следующие точки зрения:

а) актуальное членение рассматривается как характеристика речевых реализаций структурных схем предложения (высказывания) [6, с.9-22]; и многие другие представители Пражской лингвистической школы); данный подход к проблеме актуального членения является традиционным;

б) явление актуального членения принадлежит к уровню грамматическому и относится к сфере описания предложения [7, с. 55-67; 3, с.29; 8, с. 35-48];

в) актуальное членение рассматривается как надсинтаксический уровень, представляющий собой более высокий (чем синтаксический) этап языковой абстракции [9, с. 49; 1, с. 47-55];

г) актуальное членение рассматривается как функция слова или группы слов в предложении, выражающая определенную мысль [10, с.300].

Если относить актуальное членение к сфере грамматики и предложения, то следует уточнить, к какому из принятых подразделений грамматики: к синтаксису или к морфологии.

Вполне понятно, что отнесение актуального членения к морфологии исключено, так как объектом морфологического анализа служит только слово и его формы, а актуальное членение оперирует, главным образом, определенными организованными группами слов и предложениями.

Если относить актуальное членение к сфере синтаксиса, то ведь синтаксис предполагает изучение строения предложения, а актуальное членение связано лишь с информативно-содержательным членением предложения (по словам сторонников этой концепции), и, таким образом, эти два аспекта устройства предложения никак не перекрещиваются и никак не затрагивают «интересов» друг друга.

Уже один тот факт, что коммуникативная нагрузка, проявляющаяся в актуальном членении предложения в делении его информативного содержания на «данное» и «новое», может быть привязана к любому члену предложения и имеет специфические средства своего языкового

выражения, выходящие за рамки языковых средств, обслуживающих синтаксическое членение предложения (на главные и второстепенные члены), говорит о том, что актуальное членение выходит за рамки синтаксического членения предложения и не может быть отнесено к синтаксису.

Вызывает возражение и отнесение актуального членения к уровню организации высказывания (если понимать этот термин в толковании Ф.Данеша). Ф. Данеш, как известно, относит организацию высказывания к синтаксису, и таким образом актуальное членение косвенно оказывается в сфере синтаксического анализа, который у Ф. Данеша имеет трехуровневую структуру и включает в себя членение предложения, основанное на сугубо понятийных критериях, с чем вряд ли можно согласиться. По Ф. Данешу, актуальное членение входит в смысловую структуру предложения и является одним из ее важнейших компонентов. Здесь же необходимо заметить, что отнесению актуального членения к синтаксическим явлениям способствует и теоретически необоснованная практика определения отношений между предложениями в синтагматической цепи как синтаксических, и метафорическое использование термина «синтаксис» при описании текста.

В.З.Панфилов [12, с.74-75] выделяя актуальное членение в надсинтаксический уровень, утверждает, что предложение имеет еще один особый уровень, обусловленный его актуальным членением: «Очевидно, что в действительности мы здесь имеем дело не с явлением того же синтаксического уровня предложения, а с более высоким уровнем, в связи с чем все явления, связанные с его актуальным членением, не могут получить объяснение в рамках традиционного анализа по членам предложения» [12, с.38-39]. Автор данной концепции отмечает, что на этом уровне предложения особыми грамматическими средствами выражается субъектно-предикатная структура соответствующей мысли. О каких же «особых» грамматических средствах может здесь идти речь? Ведь в действительности актуальное членение, базирующееся на явлениях, которые относятся к области манифестации языковой системы в «действии», характеризуется большой степенью конкретизации семантики компонентов, составляющих единицы актуального членения. Поэтому представляется возможным говорить о том, что, по сравнению с синтаксическим уровнем, отнесение актуального членения к надсинтаксическому уровню противоречит фактам языка, так как актуальное членение опирается на конкретные лексические значения слов и значительно шире пользуется средствами выражения, характерными для сферы лексики.

Однако выделение актуального членения в надсинтаксический уровень не имеет под собой достаточных оснований, во-первых, потому, что актуальное членение не обладает присущими только ему средствами оформления элементарных единиц; во-вторых, надсинтаксический уровень предполагает не только количественное отличие от синтаксического, но и качественное, то есть предполагает более высокую степень языковой абстракции, а актуальное членение в основном оперирует группами слов, предложениями.

В отношении несинтаксического анализа предложения определенный интерес представляет точка зрения М.А.К.Халлидея [9, с. 49], считающего актуальное членение предложения составной частью теории текста. Но в таком случае следовало бы различать два принципиально разных подхода

к членению предложения на смысловые части. В одном случае это членение основывается на данных, получаемых только из состава предложений, а в другом – данные для членения черпаются из синтагматической цепи. Именно это и объясняет наличие двух, как отмечалось выше, различных терминов, которые в практике лингвистических исследований чаще всего синонимичны, обозначают несинтаксическое членение предложения на две противопоставляемые части, - актуальное членение и функциональную перспективу предложения.

Относя актуальное членение предложения к сфере текста, Халлидей, однако, не реализует выдвигаемую точку зрения практически. Авторы этой концепции используют лишь тщательно подобранный иллюстративный материал, который представляет собой либо отдельные предложения, либо, редко, последовательности только двух предложений. Попытка использовать принципы актуального членения предложения при анализе текста показывает, что актуальное членение не принимает участия в процессе построения текстовых образований, так как членение предложения на тему и рему довольствуется данными, получаемыми из состава предложения. Хотя «известное», устанавливаемое на основании элементов, находящихся за пределами предложения, всегда функционирует в качестве средств текстовой связи, но не темы, которая, как правило, количественно превосходит выделяемые средства связи.

Более или менее общепризнанно, что взаимосвязь между актуальным членением предложения и контекстом является двусторонней: актуальное членение того или иного предложения предопределяется контекстом (в частности, составом и строением предшествующего предложения), и, в свою очередь, строение контекста зависит от актуального членения входящих в него предложений (в этом плане различают, например, контексты последовательного, параллельного и смешанного строя).

С другой стороны, - и на это следует обратить особое внимание - актуальное членение, будучи важным фактором структуры и семантики самого предложения, непосредственно указывает не на отношение предложения к контексту, а на его отношение к той отражаемой нашим сознанием предметной ситуации, которая может быть подсказана (и нередко подсказывается) контекстом. Это означает, что взаимосвязь между актуальным членением предложения и контекстом носит не прямой, а опосредованный характер.

Заметим, кстати, что актуальное членение самих вопросительных предложений ни в какой степени не зависит от контекста: рема в них всегда обозначается словом, указывающим на неизвестный говорящему «фрагмент» предметной ситуации, а тема – остальным лексико-грамматическим составом этих предложений. Существующее мнение о том, что под влиянием контекста слово, указывающее на неизвестное, может обозначать в вопросе не только рему, но и тему (см., например, [13]), основано на неправомерном применении к вопросительным предложениям критериев семантико-синтаксической квалификации повествовательных предложений, а также, с другой стороны, - на отождествлении понятий «актуальный» и «контекстно обусловленный».

Самые ожесточенные споры идут по поводу определения темы. Лингвист С.Куно [14, с.15-25] считает даже, что понятие темы нельзя точно определить. По Халлидею, вопросительное слово, с которого начинается вопросительное предложение, - всегда тема. Представляется, что вышеуказанное утверждение не является верным. Это легко проверить; если воспользоваться критерием вычета из сообщения. Рематическим будет тот элемент или элементы, изъятие которых из сообщения приводит не только к сокращению объема информации, но и к нарушению смысла высказывания.

Как показывают исследования, смысловой каркас текста составляют дейктические и артиклеобразные показатели, а также анафорически направленные элементы, которые осуществляют непрерывное прономинальное сцепление последовательно расположенных языковых единиц. Но ведь любое текстовое образование характеризуется наличием элементов, противопоставляемых дейктическим и обладающих статусом «нового».

Однако, говоря об актуальном членении предложения, исследователи этого вопроса объединяют под понятием «данное - новое» целый комплекс разнородных лингвистических и экстралингвистических явлений, теоретически необоснованно расширяя понятие актуального членения за счет отнесения к нему целого предложения в качестве одного из компонентов, что предполагает подразделение на тему и рему уже не предложения, а текста, хотя полем действия актуального членения, как это следует из самого названия членения, служит предложение.

О.А Лаптева [8, с.35-48], выдвигая аргументированные возражения по ряду положений теории актуального членения, предлагает свою концепцию так называемых коммуникативных (или информативных) центров, выделяемых по признаку степени коммуникативной нагрузки, установить которую (при фактическом отсутствии формальных показателей), однако, столь же трудно, как и тему или рему. При этом не снимается основной недостаток теории актуального членения – субъективность интерпретации результатов членения; при выделении коммуникативных центров практически все компоненты предложения могут быть интерпретированы как коммуникативные центры. Хотя в целом такая ситуация не противоречит действительному положению вещей: большинство предложений в процессе коммуникации предназначено для сообщения новой информации по сравнению с информацией, заключенной в левой части синтагматической цепи. Но в таком случае (за исключением предложений с так называемым логическим или противопоставляемым ударением, число которых в текстах ничтожно мало по сравнению с количеством предложений с противопоставляемыми, компонентами) отпадает необходимость не только в актуальном членении, но и вообще в каком-либо смысловом членении, так как предложение предстает в виде последовательно соединенных коммуникативных центров.

В связи с концепцией О.А Лаптевой возникает вопрос об отправной точке высказывания. В последнее время этот термин используется как нечто однозначно понятное всем лингвистам – исследователям актуального членения предложения. Однако в тех случаях, когда речь идет об отправной точке высказывания, следует иметь в виду два принципиально разных подхода к

изучению предложения. Согласно этой концепции, если рассматривать предложение как динамическую структуру, то остается принять за начальную точку предложения его материально выраженный компонент, открывающий предложение, к которому подстраиваются остальные компоненты предложения до его структурного завершения. С точки же зрения статического подхода к изучению предложения, когда предложение предстает в виде экспериментального образца в процессе исследования, возникает возможность определить отправную точку практически в любом месте предложения, чаще всего в позициях главных членов. Такой подход, однако, находится в противоречии с процессом порождения предложения в тексте и передачи языковой информации. Большинство определений предложения как синтаксической единицы, данных разными лингвистами, в той или иной форме указывает в качестве необходимого и обязательного признака на то, что предложение выражает относительно законченную мысль и характеризуется отнесенностью к действительности выражаемого им содержания (предикативностью), то есть на такой признак, который не может получить объяснения только на формальном уровне организации предложения.

Приведенные выше точки зрения свидетельствуют о спорности и недостаточной убедительности некоторых положений теории актуального членения и немалой степени субъективности при определении результатов членения. В лингвистической литературе справедливо отмечается, что процедура получения продукта актуального членения до сих пор не имеет формализованного представления.

Особенностью методики описательных исследований на уровне предложения является анализ единиц и явлений преимущественно в системе бинарных оппозиций. Так, категория актуального членения выражается противопоставлением темы - ремы, формой реализации коммуникативной значимости служит бинарная оппозиция обязательных и факультативных членов предложения. Однако жесткость схемы бинарного членения содержательных категорий не исчерпывает всех случаев распределения «известных» и «новых» компонентов информации не всегда дает объективную картину коммуникативного динамизма в рамках предложения.

Неудовлетворенность бинарностью и линейностью определения коммуникативной значимости элементов приводит к расширению последней за счет введения трехчленности коммуникативного динамизма, трехзональности коммуникативной структуры, иерархии актуального членения.

Сказанное выше не означает, однако, что определенный несинтаксический анализ предложения, строящийся на строго лингвистических принципах, невозможен. Основы такого анализа, который базируется на понятийных категориях, заложены в мельчайших смысловых ячейках предложения – словах – и способах их синтаксического оформления. Если эту предпосылку принять за основной принцип смыслового членения предложения, то несинтаксическое членение должно, на наш взгляд, носить не дихотомический, а полихотомический характер.

Литература:

1. Николаева Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста // Вопросы языкознания. 1972. № 2.
2. Mathesius V. On linguistic characterology with illustrations from modern English // The Linguistic School of Prague/ Ed. by J. Vachek. Leipzig, 1966.
3. Распопов И.П. Актуальное членение предложения и контекст // Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1981.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981.
6. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the // Papers on Functional Sentence Perspective. Praha, 1974.
7. Крушельницкая К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. №5.
8. Лаптева О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. 1972. № 2.
9. Халлидей М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» (ФПП) в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
10. Ильиш Б.А. Об актуальном членении предложения. Вопросы теории английского и немецкого языков // Учен. зап. ЛГПИ. 1969. Т. 352.
11. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1981.
12. Панфилов В.З. Грамматика и логика: Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения. М. ; Л., 1963.
13. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2.
14. Kuno S. Functional Sentence Perspectives: a case study from Japanese and English *Lingua*. Amsterdam, 1972. Vol. 19.

References:

1. Nikolaeva T.M. Actual division - the category of the grammar of the text // *Problems of Linguistics*. 1972 . № 2
2. Mathesius V. On linguistic characterology with illustrations from modern English. // *The Linguistic School of Prague / Ed. by J. Vachek . Leipzig, 1966*
3. Raspopov I.P. Actual division of the sentence and context. // *Controversial issues of syntax*. Rostov/D:Pub. of Rostov University Press, 1981
4. Zolotova G.A. Communicative aspects of Russian syntax . M.: Science, 1982
5. Arnold I.V. The style of modern English. L.: Education, 1981
6. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // *Papers on Functional Sentence Perspective. Prague, 1974*
7. Krushelnytskaya K.G. On the semantic division of the sentence // *Problems of Linguistics*. 1956.

№ 5

8. *Lapteva O.A. Unsolved problems in the theory of actual division // Problems of Linguistics . 1972 . № 2*
9. *Halliday M.A.K. The place of "functional perspective of the sentence" (FPS) in the linguistic description. // New in Foreign Linguistics . Iss.VIII: Linguistics of the text . M: Progress, 1978*
10. *Ilish B.A. About the actual division of the sentence. Reviews of English and German // Sc. Notes of LSPI named after A.I. Herzen. 1969. V.352*
11. *Moskalskaya O. I. Problems of a systemic description of the syntax (based on the German language). M.: Higher School, 1981*
12. *Panfilov V.Z. Grammar and logic: the grammatical and logical-grammatical division of a simple sentence. M.: L., 1963*
13. *Firbas J. Functions of a question in the communication process // Problems of Linguistics. 1972. № 2*
14. *Kuno S. Functional Sentence Perspectives: a case study from Japanese and English Lingua . Amsterdam, 1972. Vol. 19*